

▶ Наталия Новаш

Преданный Вам,
Хозяин...

Третья модель

Минская писательница Наталия Новаш хорошо знакома читателям журнала «Летопись Интеллектуального зодчества». Сегодня мы представляем уже третью модель Умного дома, придуманного ею. И нужно сказать, что все три ее модели – крайне оригинальны и неожиданны. Рассказ «Сон Святого Петра», предложенный писательницей для нашего сборника «Пятая стена», оказался одним из самых неожиданных в той книге. Это безумная фантазмагория, описывающая мир, в котором Земля утратила гравитацию, и картины Марка Шагала из поэтической аллегории превратились в суровую правду жизни... В такую же безумную сюрреалистическую конструкцию превратилось и человеческое жилище. В рассказе «Убежище влюбленных», опубликованном журналом «Летопись Интеллектуального зодчества» в прошлом году, дома похожи на больших моллюсков, они твердые снаружи и мягкие изнутри, они живые и сами растут. Этот рассказ – классическая научная фантастика, отмеченная, впрочем, уникальным женским подходом. В нем есть и убедительная научная идея, и яркие характеры, и увлекательный сюжет...

Что же касается третьей модели Умного дома, представленной Наталией Новаш в рассказе «Преданный вам, Хоуми...» – то она, на первый взгляд, попроще. Но это только на первый взгляд. Да, внешне ее новый Умный дом не отличается от тех, что были «сконструированы» другими авторами, писавшими для сборника «Пятая стена» или для журнала «Летопись Интеллектуального зодчества». Однако то, что делает Хоуми – весьма неожиданно! Естественно, главная цель Умного дома – сохранять жизнь своих хозяев. К этому стремится каждый Умный дом... Но не каждый способен на то, что сделал Хоуми...

Андрей Щербак-Жуков
писатель, журналист, искусствовед

Если вы спросите, как удалось уцелеть членам нашей семьи без помощи спасательной службы НАСА, хотя сам я был тогда ее сотрудником, я отвечу: только благодаря Хоуми! И, конечно, все вышло так из-за моей жены Юко-сан, которая наотрез отказалась жить где-нибудь, кроме Японии, когда у нас появился маленький Тамура. Мы с ней учились в Кембридже, а потом были счастливы в крошечной квартирке наверху старого Нью-Йоркского небоскреба, ведь нам неплохо платили в нашей аэрокосмической лаборатории. Однако жена твердо решила воспитывать сына только у себя на родине, и тогда мне пришлось всерьез подумать о своем доме.

Так вот и случилось, что я приобрел в районе Хоккайдо крошечный искусственный островок, мода на которые не проходила уже добрый десяток лет. Мы выбрали не какой-нибудь новодел с бамбуковой рощей и наспех насыпанными альпийскими лужками, а модель первого поколения, с хорошо разросшимся десятилетним лесом. Из окна нашей спальни виднелись сосны на скалах, а на берегу горного ручейка осыпала розовые лепестки вечноцветущая сакура. Правда, на это ушли почти все наши скромные сбережения. Но тут как раз подоспел очередной выгодный заказ НАСА, и это решило дело: мы смогли себе позволить Умный дом.

– Знаешь, милый, – сказала мне Юко-сан, – давай купим английскую модель с дворцом. Мне не надо будет самой каждый месяц менять программу для робота-няни и ломать голову над меню для электронного повара.

Все это сулило хорошие условия для работы, и я подумал, что так мы, пожалуй, легко выполним в срок заказ НАСА, хотя не так просто за месяц спроектировать новый двигатель для тяжелых пассажир-

ских ракет спасательной службы. С их помощью планировалось эвакуировать людей на орбиту Земли в случае глобальной катастрофы. Проект был секретным, поэтому НАСА одобрила наше новое место жительства и даже дала кредит на покупку такого надежно изолированного дома: связь с нами была возможна только через интернет.

Так и вышло, что на острове мы жили впятером: я, моя жена Юко, сын Тамура, наш любимый кот и преданный нам Хоуми. Он взял на себя все хозяйственные заботы. Сам следил за отоплением и уборкой, сам заказывал вертолет с продуктами и следил, как роботы каждый раз разгружают его на крыше. Тем не менее, нам с женой удавалось поговорить только по ночам. Днем у каждого был свой кусок работы, а все свободные минуты отнимал Тамура... И вот однажды, когда мы с Юко наконец уединились в спальне и я стал рассказывать ей о чем-то интересном, вычитанном в журнале, раздался стук в дверь.

Хоуми громко сказал:

– Сэр, я знаю, что Вы не спите...

Я разозлился. Естественно, кому еще, как не ему, об этом знать?!

– Простите, сэр! Кот опять разбил китайскую вазу.

Прикажете склеить осколки или заказать новую – небьющийся вариант?

Я чуть не взбесился.

– Хоуми! – закричал я. – Как ты мне надоел! Не желаю больше слышать твой голос.

– Как долго мне молчать, сэр?

– До конца наших дней, наглец! Да молчи хоть до самого конца света. И не стучи больше по ночам в дверь. Как-нибудь решай такие проблемы сам! Юко-сан посмотрела на меня с укором, да и мне самому стало совестно через минуту. Ведь Хоуми тоже был одинок. Ему, как и нам с женой, хотелось с кем-то по-

говорить и увидеть человеческое лицо. А в окна нашего дома глядели лишь небо и океан, где не было ничего, кроме нескольких черных точек (таких же далеких островков, как наш), да темный берег Хоккайдо на горизонте. Я решил, что завтра вежливо извинюсь перед Хоуми.

Утром, обдумывая, как лучше попросить у него прощения, я сел за компьютер. Там меня ждало послание: «Дорогой сэр! Приношу Вам свои глубочайшие извинения. Вы никогда больше не услышите мой голос. Предлагаю перейти на старинный эпистолярный стиль. Каждое утро я буду представлять Вам дневной отчет в письменном виде и с радостью ждать Ваших поручений. Какие будут указания?»

Преданный Вам, Хоуми.»

Я, конечно, тотчас же написал ему ответ с искренними извинениями, сказал, что беру свои слова назад, но увы... Мы с женой больше не слышали его голоса, хотя это не касалось Тамуры и кота... Сколько раз, гуляя по саду, мы видели издалека, как наш любимый кот, занятый охотой в зарослях камыша, вдруг отпускает пойманную добычу и опрометью бежит в дом.

С того самого дня Хоуми с головой ушел в хозяйственные дела. Вероятно, так выразилась его нереализованная потребность в деятельном общении. Я находил по утрам все более обширные послания со всяческими просьбами и только успевал оформлять счета. То требовалось приобрести более эффективный опреснитель воды, то заказать какие-то удавцы-закиды против змей, чтобы обеспечить безопасные прогулки в саду нашему малолетнему сыну. Я устал оплачивать косметический ремонт крыши, потому что каждые три дня чайки засиживали черепицу.

– Господи! – пожаловался я как-то раз жене. – Лучше бы я сам занимался хозяйством. Половины всего этого нам не нужно!

– Предоставь Хоуми большую самостоятельность! – посоветовала Юко-сан.

Я решил оформить на него доверенность и открыть кредит во Всемирном банке, чтобы Хоуми сам мог оплачивать все расходы. Но мой юрист оказался в затруднении: считать Хоуми юридическим или физическим лицом?

– Открой ему наши банковские счета, – отмахнулась жена, когда я попросил ее совета. – Во-первых, там почти ничего не осталось, а во-вторых, ты же знаешь – Хоуми способен действовать только в наших интересах...

С тех пор мы зажили счастливо. Но длилось это недолго. Как-то утром мы с Юко-сан проснулись от грохота вертолетов. К острову причаливал тяжелый сухогруз, и скоро толпа роботов-рабочих начала выгружать контейнеры, быстро заваливая ими наш сад. Я рывкнул, не слезая с кровати, – так прежде всегда вызывал Хоуми, но тот, как и

следовало ожидать теперь, и не думал отзываться. Тогда я поспешил к компьютеру. Там нас ждала приятная новость. НАСА перечислила два миллиона за сделанную нами с женой работу. Но каково же было мое негодование, когда я увидел оплаченные Хоуми счета в точности на эту сумму. Тут же была его записка: «Дорогой сэр! Я действую исключительно в Ваших интересах. Срочно потребовалось заменить стены дома. Ночью я узнал страшную новость – слуги всегда узнают обо всем раньше, чем хозяева – так вот, сэр, у меня есть связи с соседним домом, где живет начальник сейсмической станции на Хоккайдо, он ночью сказал жене, что завтра произойдет неслыханно сильное землетрясение, нас всех будут вечером эвакуировать. И я подумал, что мой долг – самому предотвратить беду и принять срочные меры. Я тут же заказал вам экскурсию в Диснейленд на целый день, отыскал в Интернете рекламу гибких керамических стен гусеничной конструкции и распорядился о завтраке на час раньше срока. Его подадут на веранде, а экскурсионный вертолет ждет на крыше. Работы будут закончены к Вашему возвращению. Преданный Вам, Хоуми.»

Я не знал, что сказать жене, но она уже сама стояла за моей спиной, дочитывая записку. – Пожалуй, это правильное решение, – одобрила Юко-сан. – Мы потеряем всего лишь сутки. Зато не придется эвакуироваться и потом подыскивать новый дом. Да и Хоуми вовремя вспомнил: пора свозить Тамуру в Диснейленд.

День прошел великолепно, сын был в восторге от развлечений. Когда на закате мы пролетали над соседними островами, там повсюду шла эвакуация. В страшной спешке люди и роботы грузили домашнюю утварь в вертолеты. Только нас никто не беспокоил в этот вечер: Хоуми заранее предупредил спасателей. Однако нам с женой он забыл сказать, что заменит люстру и кое-какую мебель, поэтому мы были очень удивлены. Но с еще большим изумлением мы рассматривали стены комнат – они стали похожи на крышу, покрытую черепицей.

– Просто кубик-рубик какой-то... – пролепетал Тамура. Но на кубик-рубик наш дом сделался похож в полночь, когда началось землетрясение. Стены и потолок ходили ходуном, подсказывали и сминаясь в гармошку, изгибались под немыслимыми углами, втягивались внутрь и выпячивались наружу, как мыльные пузыри, зато, когда все кончилось, дом стоял, словно и не было никакого землетрясения.

– Какой же молодец наш Хоуми! – сказала одобрительно Юко-сан. – Он предвидел, что все будет хорошо.

– Ничего себе хорошо! – заныл Тамура. – Уж лучше бы мы остались на целую ночь в Диснейленде...

«И впрямь... устами младенца... – подумал я, вытирая пот со лба. – Поистине, он нам мстит. Могу бы продлить экскурсию до утра...»

Как же я был не прав! До самого последнего момента Хоуми действовал только в наших интересах. Но я понял это, только когда наступил конец...

Следующая неделя прошла спокойно. Мы с Юко-сан трудились над новым выгодным заказом. Преданный нам Хоуми неустанно совершенствовал программы для няни-робота, и Тамура не мешал нам работать. И вдруг...

Ранним воскресным утром, как и в прошлый раз, нас разбудили вертолеты. Потом весь остров заходил ходуном. Я посмотрел в окно: в море маячили четыре танкера. Я насчитал вокруг пять буровых вышек. Меня охватило нехорошее предчувствие: наш Хоуми занялся добычей нефти? И тут же оно сменилось надеждой: неужто НАСА выплатила аванс?!

Я опрометью бросился к компьютеру. Увы, на счету не прибавилось ни цента. Зато кредит во Всемирном банке... Я чуть не упал в обморок. Сегодня ночью от моего имени Хоуми залез в долги на четыре миллиарда долларов! Там же был перечень уже оплаченных счетов на эту сумму. О, Юко-сан! Вот он – твой преданный нам дьявол! Кто из нас сумасшедший? Я в ужасе открыл его утренний отчет.

«Сэр! Приношу свои искренние извинения. Вновь пришлось без Вашего разрешения действовать исключительно в Ваших интересах. Не секрет ведь: хозяевам еще ничего не известно, а слуги уже в курсе событий... Так вот, этой ночью главный астрофизик НАСА сболтнул жене секретную новость. В обсерватории на Фудзияме выслежен астероид, который стремительно приближается к Земле и неотвратимо врежется в нее ровно через четыре дня. Страшная волна цунами, к сожалению, опустошит наши края. Если не начать срочные строительные работы, легко стать жертвой грозящей катастрофы. Поэтому, не дожидаясь Вашего разрешения, я взял на себя ответственное решение. Кредит в четыре миллиарда долларов должен целиком решить эту проблему. Предлагаю Вам, пока будут идти подземные работы, совершить экскурсию на Пенелопские острова. Там сейчас самый сезон охоты на гибридного туко-куко...»

Я не стал дочитывать эту дребедень. Мои пальцы сами забегали по клавиатуре. «Хоуми! – выплеснул я ему крик моей души. – Как ты посмел взять такой кредит?!»

«Все в порядке, сэр, – не дал мне закончить мысль этот наглец, – не надо по этому поводу волноваться! Долг не придется отдавать...»

«Что? – перебил я в свою очередь. – Как это не придется?!»

«Потому что долг будет некому отдавать,

сэр... Я хотел сказать, что узнал по большому секрету: астероид врежется точно в яблочко, сэр!»

«Куда? – удивился я. – Неужели в здание банка?» «Почти. Он врежется так, что здание Всемирного банка накроет гигантской волной...»

Вот тут я и хлопнулся носом в клавиатуру. От хохота, истерического дикого хохота меня спасла Юко-сан.

– Это было правильное решение, – заявила она, стоя за моей спиной, и, слегка отстранив меня от клавиатуры, начала набирать одним пальцем: «Благодарю тебя, Хоуми. Я уже изучила оплаченные счета, ты разумно распорядился денежными средствами. Только у НАСА следовало бы потребовать скидку на покупку К-4-148, ведь это наше собственное изобретение. И еще, дорогой, нельзя ли заменить Ниагарой Пенелопские острова?» Не дожидаясь ответа, Юко заразительно зевнула и ушла, с нежностью поцеловав меня в затылок.

– Не переживай так, милый! Пойду еще немного посплю.

Я не смог ничего ответить. Я принялся судорожно изучать оплаченные Хоуми счета. Было от чего потерять дар речи: укрепление наружной части дома (по типу «Скай-лэб» 33/4) – 1 миллиард долларов; установка секретной конструкции типа К-4-148 – 2 миллиарда долларов; сопроводительные подводно-подземные работы – 1 миллиард долларов... Я ничего не понимал. Только это К-4-148 о чем-то мне смутно напоминало... Мы провели два дня у Ниагарского водопада. Остальное время Юко посвятила садам Японии. Она не сомневалась, что скоро от них не останется и следа. Счастлив был только один Тамура. Мы с Юко ходили как тени среди людей. Мы избегали площадей и шумных улиц, переполненных обреченными соплеменниками Юко-сан. Для меня они были уже почти мертвы. Но сейчас эти люди были счастливей нас – они не знали того, что знали мы. Иногда

мне хотелось ворваться в самую гущу толпы и отчаянно закричать: «Люди!!!» Но что бы я сказал им еще?

Нас спасала только красота. Цветы и камни давали силы прожить последние часы до возвращения на наш остров... Верил ли я обещаниям преданного нам Хоуми? Могли ли нас спасти? Не знаю... Никогда еще я не видел Юко-сан такой грустной. А рядом с нами то плескался в пруду, то бегал по хрупким осенним крокусам вконец разбаловавшийся Тамура. Жена не запрещала ему срывать головки голубых лотосов.

Издали увидев остров, мы были ошеломлены. Вместо нашего дома торчал какой-то черный куполообразный храм, весь облепленный солнечными батареями. Вертолет сел в саду, на специально заасфальтированной для этого площадке. Стройка сравнивала здесь все с землей. Одна только сакура уцелела на берегу ручья.

По мосткам из досок мы перешли через котлован, еще не закопанный вокруг нового со-

оружия. Вход был больше похож на люк, чем на дверь старого дома. Однако внутри дом ничуть не изменился. «О, Хоуми!» – мысленно прошептал я. Но он не встретил нас, как когда-то, радостным приветствием. Он молчал. Я поспешил к компьютеру. Там было оставлено послание.

«Ужин, по обыкновению, в девять, сэр. Не задерживайтесь. Отлет в девять сорок четыре. Приятного аппетита.»

«Какой отлет?! – возмущенно отстучал я

спроектировали для НАСА. Теперь он поднимет наш дом... туда. – Жена посмотрела на потолок. Потом перевела взгляд на экран компьютера. – Не знаю, впрочем, насколько это нам поможет...

«Поможет, мэм! Все будет хорошо, – тотчас же отпечатал Хоуми. – Мы пробудем на орбите Земли всего двое суток. За это время вода успеет схлынуть, и мы сможем вернуться. Астероид не особенно велик, мэм, и жизнь на Земле не вся погибнет... Приношу

Как только мы допили кофе и пристегнулись, на столе засветился экранчик наружного обзора. Тотчас взревел под полом выстраданный нами К-4-148. На экране появился океан. Там уже сгущались сумерки, и вдруг мы увидели, как вздыбившаяся волна проглотила наш маленький островок.

– Все... – прошептал я, – это конец!

– Да, сэр, – раздался громкий радостный голос Хоуми. – Пржнему миру пришел конец, сэр. Теперь начнется новая – совершенно

на клавиатуре. – Хоуми! Мы ведь только что прилетели. Куда еще ты хочешь нас спровадить?»

«Отлет оттянули на крайний срок, сэр, – за три минуты до столкновения астероида с Землей. Вы увидите с воздуха первую волну цунами...»

– Что-что?

– Ну, разве ты не понял, дорогой? – вздохнула за моей спиной Юко-сан. – Он установил двигатель К-4-148...

– Прости...

– Ракетный двигатель, который мы с тобой

соболезнования вашей великой Родине. Попрошу не затягивать с ужином – после еды следует пристегнуться в стюард-креслах, и каждому будет введена доза снотворного.» Мы поспешили на кухню. Там уже роботня утирал рот Тамуре, который сидел за столом в одном из новых кресел. Они стояли, как монументы, снабженные всевозможными приспособлениями для сна и еды в невесомости: большое – для папы, поменьше – для мамы и маленькое для Тамуры. Он ел рисовую кашу, играя фиксирующими ремнями на ручке своего кресла.

другая жизнь. Запрет кончился...

– Что ты сказал? – удивился я.

– Вы велели мне молчать до конца света, сэр, и вот теперь мне снова разрешается говорить!

– Хоуми! – меня охватила волна горестного раскаяния. – Прости...

– Посмотрите скорей на экран, сэр! Теперь мы будем чуть-чуть обгонять цунами... Мы немножко пролетим в режиме К-1, а потом... ну, вы же знаете лучше меня, сэр – К-4-148 работает в четырех режимах...

Внезапно заложило уши. Тело наполнилось

стремительным ощущением полета. А внизу под нами несущаяся, как вихрь, волна слизывала крошечные островки.

– Словно корова языком... – закончила мою грустную мысль жена.

– Где наш кот, Хоуми? – закричал вдруг Тамура. – Ты забыл про кота!

– Не забыл, сэр. Для него заказали специальную анабиозную камеру. Он там. Ведь ему не надо посмотреть на все это в последний раз...

Наступила ночь, или это просто мы понеслись в полосе ночи: уже не волна – темнота накрывала светящиеся города. И вдруг Хоуми взволнованно закричал:

– Смотрите, сэр! Сейчас мы чуть снизимся... Мы увидели гигантский светящийся небоскреб. На крыше ослепительно сиял огромный доллар. Я узнал здание Всемирного банка. Наш дом опустился еще ниже – и тогда черная вздыбившаяся темнота поглотила эту многоэтажную махину.

Затем дом вновь набрал высоту. Я ощутил ни с чем не сравнимое ощущение невесомости.

– Режим К-4! – объявил Хоуми.

Я посмотрел на членов моей семьи. Жена и сын сидели, крепко привязанные ремнями в удобных креслах. Они были целы и невредимы. А внизу под нами рушился целый мир...

– О, Хоуми! – невольно вырвалось у меня.

Расчувствовавшись, в каком-то безумном порыве, я попытался вскочить, но фиксирующие ремни удержали меня на месте. Как бы я сейчас хотел обнять и расцеловать Хоуми, как бы хотел сжать его в своих благодарных объятиях! Я сделал бы это, если бы только... это было возможно!

– Одного я не понимаю, Хоуми, – задумчиво произнесла жена, – как тебе удалось получить такой большой кредит?

– О, мэм! Благодаря моим связям с домом главы Всемирного банка. Я оказал им одну услугу... Хотя!.. – Хоуми вдруг горестно вскрикнул и замолчал. – Боюсь, я сделал ошибку, мэм...

Я стал стремительно погружаться в сон. Начало действовать снотворное. Тамура глубоко засопел. Юко-сан зевнула.

Утром меня разбудил чрезвычайно яркий свет. Однако, повернув голову вправо, я пришел в ужас от притаившейся сзади темноты. Жена и сын мирно спали. На переносном экране компьютера голубела во всей своей красе круглая, как арбуз, Земля.

Свет лился в наше кухонное окошко.

– Хоуми! – воскликнул я изумленно. – Ты сделал даже иллюминатор?

Он отозвался не сразу.

– Да, сэр... – проговорил он чуть слышно каким-то убитым тоном. – Пришлось пойти на дополнительные расходы. Я хотел, чтобы вы поняли, что такое космос... Есть почта, сэр, – добавил он похоронным голосом.

Я убрал с экрана Землю и открыл мой электронный почтовый ящик.

Там было одно-единственное письмо. От главы Всемирного банка. Выписанный сегодняшним числом счет на четыре миллиарда долларов.

– Хоуми! – воскликнула вдруг проснувшаяся жена. – Так вот какую ты совершил ошибку!

– Так точно, мэм! – горестно прошептал Хоуми. – Дом главы Всемирного банка – на параллельной орбите. Благодаря моим дружеским связям, я получил кредит. Но пришлось поделиться информацией... Как говорили в старину: долг платежом красен. Простите, мэм! Не сердитесь на меня, сэр!

– Брось, Хоуми! – поспешно воскликнул я. – Мы теперь поумнели. Разве можно сердиться на свой собственный дом?! Ведь у него тоже есть обязательства перед друзьями!

– Верными друзьями... Без которых у него ничего бы и не получилось, – подавляя тихий вздох, мягко добавила Юко-сан

В Корее построят город будущего

18

В течение ближайших десяти лет на территории Южной Кореи появится новый город под названием Нью-Сондо или U-City. Строить его будут на морском берегу на площади в пять с половиной квадратных километров. Нью-Сондо станет воплощенным городом будущего, где не найдется живописных старинных кварталов и дворцов. Туристов туда привлекут другие достопримечательности. Город будет буквально напичкан новейшими технологиями. Умные дома, улицы, мебель будут окружать жителей заботой и вниманием. У каждого горожанина будет универсальная смарт-карта, при помощи которой он откроет двери своей квартиры и автомобиля, расплатится в ресторане и кинотеатре. Все здания будут связаны общей информационной сетью, что сделает жизнь города прозрачнее. Предполагается, что в U-City расположатся штаб-квартиры ведущих мировых разработчиков высоких технологий и вложенные в строительство миллиарды окупятся сторицей.

Ручка Hitachi Maxell со встроенным Bluetooth

19

Используя Bluetooth, приобретающий популярность, Hitachi Maxell нашла другое практическое применение для него – интегрируя его в ручку. Это звучит многообещающе, особенно в роли возможного правопреемника графических планшетов, которых много в наше время. К тому же его можно использовать и как обычную ручку. В третьем квартале 2005 г. была выпущена первая партия стильных цифровых ручек DP-201 Anoto. DP-201 также имеет USB интерфейс. При размерах 157x21x18 мм (включая колпачок) и весе в 30 грамм, встроенная li-ion батарея обеспечивает беспереывную работу на протяжении нескольких часов. Кабель USB играет роль подзарядки для ручки и позволяет одновременно передавать данные.

